

Вторник. 27 января. Скольжу с проспекта Ленина к зданию бывшего общежития на Рудакова, 35, знакомого многим горловским музыкантам, как "лабушня на Рудакова". Уже минуты три шипят с металлическим призвуком очередные "симфонии" артиллеристов. Перепрыгиваю обледеневшую дорожную колдобину и выбираюсь на теплотрассный газон. Прибавляю шаг и вижу уже знакомые двери общежития. Грохот пушек все ближе. Все, добрался! Поднимаюсь и захожу к волонтерам. Здравуюсь с Зёмой ([волонтер Аня, занимается помощью горловчанам](#) , - ред.), а она и говорит: *"Слушай, мы сейчас за продуктами в супермаркет, потом бабушке в водолечебницу хлеба отвезем, а потом уже в бомбоубежище. Хочешь - помоги"*

"Да без проблем"

, - отвечаю я и... понеслось. Тележки в супермаркете, пакеты, буханки хлеба, крупы, очередь... И все в сумасшедшем ритме, потому что нужно везде успеть. И вот уже движемся по переходу водолечебницы, а вслед кто-то из медперсонала кричит: *"Вы куда? Там же нет больных!"*

. Я что-то пытаюсь ответить на ходу, но не успеваю сложить слова во вменяемую смысловую конструкцию, как мы уже в гериатрическом отделении вынимаем из пакета хлеб для бабушки, а Зёма говорит с врачом по поводу лекарств.

Не успел оглянуться, как прошло полтора часа. За всей этой суматохой я почти перестал замечать взрывы и запуски пушкарей. Смотрю на ребят и только-только начинаю понимать, что у них так проходят дни! Под снарядами, в беготне и заботах о нуждающихся и стариках. Люди, которые ведут свою, параллельную, войну. За чужие жизни, в частности, и людской гуманизм, в общем. Без пафоса, высоких слов и телекамер протягивают руку помощи нуждающимся. За "спасибо" тратят свое время на тех, о ком другие уже почти забыли и бросили на произвол судьбы. Такие вот настоящие воины света, а не фейсбучные пророки европейских ценностей и ВКшные обличители инодумцев.

"Теперь в бомбоубежище", - говорит ни капли не уставшая Зёма и мы отправляемся за пару кварталов к тем, кто нуждается в поддержке. "Бомбоубежище" оказывается подвалом бывшей котельной с мощными стенами и тяжелым воздухом. В ней уже девятый день (с 18 января) прячутся от снарядов около 15 человек. "Жильцы", в основном, уже в возрасте. *"Здесь люди прятались и летом,* - рассказали мне 56-летняя Наталья и ее 59-летний супруг Виктор.

- Мы живем недалеко отсюда, в "финских домах", но когда начались артобстрелы, то пришлось перебраться сюда. Дома было очень страшно. В соседский сарай попал снаряд, а это метра четыре от нашего дома. У нас стекла повывлетали. А соседке три осколка пробили двойную стену. У другой соседки - четыре воронки в огороде. Ну, как тут жить? А это ведь почти центр города! Летом мы жили на даче, в Озеряновке, ну а сейчас январь - куда? Тем более, этот поселок сейчас в самом "центре событий". Сейчас страшнее, чем летом. Гораздо страшнее. Кто мог уехать - уже уехали, а нам - некуда"

...и ...

[Егор Воронцов](#) - блогер побывал в одном из подвалов, где скрываясь от обстрелов практи